Ежегодник Япония. 2018. Т. 47. С. 255–272.
Yearbook Japan, 2018, vol. 47, pp. 255–272.
DOI: 10.24411/0235-8182-2018-10012

Многоликость образа обезьяны в синтоистском искусстве

Г. Б. Спиридонов

Аннотация. Цель исследования – показать многосложность взаимодействия синто и искусства, которое раскрывается, по мнению автора, на примере изображения обезьян в декоре семи синтоистских святилищ. Сюжетом для художественной резьбы на конюшнях святилищ стали изображения обезьян. Одна из самых известных в Японии конюшен при святилище расположена в Никко: То:сё:-гу: города Никко префектуры Тотиги. Все сюжеты восьми композиций в аллегорической форме отражают разные стадии жизни человека. В декоре святилища Титибу-дзиндзя префектуры Сайтама также имеется скульптурное изображение трёх обезьян. Название этой горельефной композиции – «Три бодрые обезьяны». Ещё одной интерпретацией этого мотива является резной декор святилища Нагуса-дзиндзя города Ябу префектуры Хёго. На стропилах трёхэтажной пагоды можно видеть скульптуру четырёх обезьян. Продолжая тему сюжетов трёх, четырёх обезьян, необходимо уделить внимание синтоистскому святилищу Канаяма-дзиндзя города Кавасаки префектуры Канагава, где можно увидеть изображения пяти обезьян. С древних времён обезьян считают посланниками богов синтоистского святилища Хиэ-дзиндзя. В воротах Сим-мон святилища в Токио можно видеть скульптуру обезьян – защитников священного места, кроме того, перед Павильоном для молитв находятся изображения супругов-обезьян, как божеств супружеской гармонии и плодовитости. Стоит также упомянуть святилище Мицуги-дзиндзя города Коносу префектуры Сайтама, в котором более 6000 каменных изваяний обезьян-божеств, отвечающих за лёгкие роды. Есть некоторые особенности, которые отличают их от подобных в святилище Хиэ-дзиндзя в Токио. В святилище Сарутахико-дзиндзя района Укё города Киото есть три скульптурных изображения: скульптура обезьяны с атрибутом жреца, «Скульптура белой обезьяны», «Сделанные из камня три божества обезьяны». В процессе исследования автор приходит к выводу, что анализ декора синтоистских святилищ показывает отсутствие жёстких рамок, регламентирующих отношения религии и искусства.

Ключевые слова: синто, искусство, святилища Никко:-То:сё:-гу:, Титибу-дзиндзя, Канаяма-дзиндзя, Нагуса-дзиндзя, Хиэ-дзиндзя, Мицуги-дзиндзя и Сарутахико-дзиндзя, иконография, скульптура обезьян.

Автор*: *Спиридонов Глеб Борисович, кандидат искусствоведения, независимый исследователь. E-mail: spiridonoff@yandex.ru

Процесс взаимодействия искусства и религии в культуре сложен и требует от исследователя пристального внимания. Синто, впитавшее влияние буддизма, оказывает влияние на жизнь, культуру и искусство японцев. Возможно, оно выходит за рамки обычного понятия религии. При упоминании слова «синто», в первую очередь, всплывает перед

глазами изображение синтоистского святилища, и, наверное, неслучайно. Именно оно является тем необычным местом, где культура и искусство сплетаются в невидимый клубок. Синто – это основа культуры, общества, его духовная опора. Язык этих отношений может быть жёстким, строго регламентированным, вместе с тем он может быть совершенно иным. В первую очередь возникают вопросы: какую религиозную задачу решает изображение в святилище, каковы его роль и значение в общей структуре декора, какова подача образа, насколько разные художественные формы и методы используются для решения религиозных задач. Многосложность взаимодействия синто и искусства поддается анализу, по мнению автора, на примере изображения обезьян в наружном декоре семи синтоистских святилищ: Никко:-То:сё:-гу: 日光東照宮, Титибу-дзиндзя 秩父神社, Канаяма-дзиндзя 金山神社, Нагуса-дзиндзя名草神社 и Хиэ-дзиндзя 日枝神社, Мицуги-дзиндзя 三ツ木神社 и Сарутахико-дзиндзя 猿田彦神社.

Сюжетом для художественной резьбы на конюшнях святилищ стали изображения обезьян, которых считали животными-божествами, оберегающими и излечивающими лошадей от болезней, *ума-но мамориками* 馬の守り神 [Такафудзи, 1996, с. 65]. К конюшне крепился вырезанный из дерева рельеф животного целиком или только его голова, а также использовались черепа обезьян. К тому же, согласно Пятикнижию У-цзин 五経 (VI–V вв. до н.э.), лошадь символизирует огонь, а обезьяна – воду. Вода оберегает огонь, следовательно, обезьяна оберегает лошадь. Одна из самых известных в Японии конюшен при святилище, отличающаяся великолепным декором, расположена в Никко: То:сё:-гу: города Никко префектуры Тотиги. Святилище было построено в 1617 г. Считается, что в нём не было такой пышной декоративной скульптуры, которую мы можем наблюдать в настоящее время. Это уже второе святилище, точнее, перестроенное святилище То:сё:-гу: в Никко. Первое было воздвигнуто на этом же месте на следующий год после смерти Токугава Иэясу (1543–1616). Стили первого святилища и перестроенного не имеют между собой ничего общего. Красота декоративной отделки нового святилища, строительство которого началось в ноябре 1635 г., показывало учреждение власти третьего сёгуна из рода Токугава – Иэмицу (1623–1651), и обозначало преемственность власти его обожествлённого деда – Токугава Иэясу. Работы велись под надзором Акимото Ясутома (1580–1642), князя провинции Тадзима[1]. Проектировал святилище Кора Мунэхиро (1574–1646), князь провинции Бунго[2], а за живописные работы

[1] Тадзима-но ками. Князь провинции Тадзима. Данная провинция, согласно административному делению страны до 1878 года, находилась на севере современной префектуры Хиого и в настоящее время называется Тансю.

[2] Бунго-но ками. Князь провинции Бунго. Эта провинция располагалась на большей части территории префектуры Ойта.

отвечал Кано Танъю (1602–1674). Перестройка святилища длилась 17 месяцев. В святилище почитается Токугава Иэясу в качестве То:сё: Дайгонгэн 東照大権現, а также как дополнительные божества – *аидоно-син* 相殿神 Тоётоми Хидэёси (1537–1598) – в качестве Тоёкуни Даймё: дзин 豊国大明神 и Минамото Ёритомо (1147–1199) – в качестве Сирахата Даймё:дзин 白旗大明神. На карнизе под крышей конюшни прекрасной горельефной резьбой изображены в различных позах группы обезьян – всего 8 композиций. Все эти сюжеты, как принято считать, в аллегорической форме отражают разные стадии жизни человека. Считается, что они были выполнены в 1636 г. Все представленные в горельефах обезьяны – японские макаки с короткими хвостами, тёмно-бурыми лапами, белым животом, красными мордами и седалищными мозолями. Первый сюжет (илл. 1): обезьяна-мать, как бы пытаясь заглянуть в будущее своего детёныша, смотрит вдаль. В позе малыша чувствуется доверие к матери, желающей счастливого будущего своему ребёнку. В стороне, там, куда смотрит мать-обезьяна, изображена мушмула японская, скорее всего, олицетворяющая обилие корма. Фиолетовое облако, присутствующее в сюжете, предостерегает, что не всё благополучно в этой жизни. Второй сюжет (илл. 2) посвящён одной житейской мудрости: «Лучше не видеть, не слышать и не говорить о тех несчастьях, которые происходят в мире». Краткое его название: «не видеть, не говорить, не слышать» («мидзару, ивадзару, кикадзару; 見ざる, 言わざる, 聞かざる»). Это самое известное, но не самое старое изображение обезьян в декоре святилищ. Но поскольку здесь изображены только молодые обезьяны, принято толковать так: «Не видеть зло, не говорить зло и не слышать зло. Вырастим, сохранив послушную душу» [Такафудзи, 1999, с. 188]. Вот те правила, согласно которым необходимо воспитывать детей. С правой стороны рельеф дополнен цветущим пионом. В третьем сюжете (илл. 3) представлена одинокая молодая обезьяна, сидящая и думающая о самостоятельной жизни. Но стоит ей только подняться, и она поймёт, что уже выросла. Другими словами: обезьяна, задумавшаяся над своим будущим. Существует ещё одна трактовка: амбиции присущи человеку, пока он молод. Четвёртый сюжет (илл. 4): две обезьяны, смотрящие в небо с синим облаком. Эту композицию объясняют тремя постулатами: чем выше стремишься, тем больше желаешь; не желай больше, чем необходимо; социальное положение не имеет ограничений. Пятый сюжет (илл. 5) имеет следующее толкование: жизненное невезение, неудача учит доброте и пониманию тех, кого она постигла. В этом сюжете обезьяна горько плачет над своей неудачей, а друг её успокаивает, в то время как другая обезьяна самонадеянно смотрит в будущее. На шестом рельефе (илл. 6) изображены взаимоотношения влюблённых с их радостями и горестями. Возможно, они ещё не признались в своих чувствах. Седьмой сюжет (илл. 7) отображает жизнь супругов. Они любят друг друга, мо-

гут спокойно плыть по бурному морю жизни, они вдвоём, поэтому им всё под силу. Согласно другой версии, сюжет может символизировать желание человека разбогатеть и идти для этого на риск и авантюры. Считалось, что обезьяны не умеют плавать, но на этой панели обезьяна-супруга настаивает на необходимости пуститься вплавь, а обезьяна-супруг уговаривает её не подвергать себя опасности. Сюжет дополнен цветущей розой и облаками. Восьмой сюжет (илл. 8) – ожидание детёныша. Полное надежды на будущее поколение олицетворяет беременная обезьяна. Родится детёныш, и круг истории повторится вновь. Этот резной сюжет также дополнен изображением облаков.

Все образы в вышеперечисленных скульптурных группах чрезвычайно пластичны и образуются чередованием выгнутых и вогнутых линий. Основным средством выразительности является динамика линий, острота рисунка и, разумеется, цвет. Несомненная особенность – наличие скульптуры второго плана: растения (сосна, роза, пион и мушмула японская) и явлений природы (облака и волны). Ареал обитания японского макака – как горы, так и леса. Во всех сюжетах обезьяна изображена на дереве, символизирующем вечность. На первых пяти сюжетах это лиственница японская (*карамацу* 唐松), а на последних трёх – сосна японская (*яматомацу* 大和松). С чем это может быть связано? Скрытого смысла в изображении двух разных видов хвойных деревьев, скорее всего, нет. Вероятно, над этими сюжетами работали две школы резчиков, где принято было изображать определённый вид сосны. Ещё одной особенностью названных горельефов является то, что они выполнены в чёрных лакированных рамах, украшенных отчеканенным узором. Стиль исполнения данных рам никак не соотносится со стилем, в котором построена конюшня.

В декоре святилища Титибу-дзиндзя префектуры Сайтама также имеется скульптурное изображение трёх обезьян. Святилище достаточно старое и даже упоминается [6, с. 86] во «Внутриведомственных инструкциях годов Энги» (Энгисики 延喜式), изданных в 927 г. Оно является одним из трёх самых известных святилищ города Титибу. Согласно сохранившемуся преданию, во времена императора Судзин (97–30 гг. до н.э.) Титибухико-но микото知知夫彦命 начал на этом месте поклоняться Ягокороомоиканэ-но микото 八意思兼命. В период Тэнгё (938–947) военачальник Тайра Ёсифуми (886–952) во время сражения с Тайра Масакадо[3] (?–940) в деревне Ханадзоно-мура провинции Кодзукэ-но куни (находится на территории современной префектуры Гумма) молился о появлении бодхисатвы Мё:кэн[4] 妙見菩薩 и воздвиг святилище Мё:кэн-ся 妙見社, и с того времени оно стало относиться к вероваию Мё:кэн синто-буддийского синкретизма. В период сёгуната Ка-

[3] Один из организаторов антиправительственного восстания Дзёхэй-Тэнгё (935–941).

[4] Женское божество, почитается божественным проявлением созвездия Большой Медведицы и Полярной звезды. Считается, что оно защищает Японию, предотвращает несчастья.

макура (1192–1333) было построено новое святилище, но во время вторжения войск Такэда Сингэн (1521–1573) оно было утрачено во время пожара. Современное строение относится к 1592 г. В 1682 г. был достроен Павильон для приношений, Павильон для молитв, и на Основном павильоне появился новый декор. Считается, что несколько рельефов были выполнены мастером Хидари Дзингоро[5]. В святилище поклоняются Ягокороомоиканэ-но микото 八意思兼命, Титибухико-но микото 知知夫彦命, с периода Камакура – Амэноминакануси-но ками 天之御中主神, с 1928 г. – младшему брату императора Сёва, Титибу-но мия Ясухитосинноо 秩父宮雍仁親王. Горельефное изображение трёх обезьян, датируемое 90-ми годами XVI столетия можно видеть в декоре Основного павильона. Это изображение старше рельефа «Не видеть зло, не говорить зло и не слышать зло. Вырастим, сохранив послушную душу» святилища Никко: То:сё:-гу:, но не так известно. Название этой горельефной композиции – «Три бодрых обезьяны» (о-гэнки сандзару お元気三猿) (илл. 9). Представлены три обезьяны, одна из которых смотрит на мир широко открытыми глазами, рядом обезьяна внимательно слушает, что ей говорит лежащая перед ней обезьяна. «Внимательно смотреть, внимательно слушать и много говорить» по форме подачи скульптурного изображения является полной противоположностью сюжета, ставшего известным как в самой Японии, так и за её пределами. С древности в Японии считалось, что существует некая сверхъестественная сила с произнесёнными словами. Душа слова (*котодама* 言霊) была тем самым магическим инструментом, позволяющим манипулировать объектом [Боги, святилища, обряды Японии, с. 297]. Если сказать что-то хорошее – к тебе вернётся хорошее, если внимательно смотреть и внимательно слушать – к тебе вернётся что-то хорошее или что-то хорошее произойдёт в твоей судьбе. Считалось нежелательным воспринимать отрицательную информацию. Если произнести что-то плохое, говорили, что к тебе вернётся зло. Поэтому люди были внимательны к произносимым словам. «Три бодрых обезьяны» символизирует идеальный стиль жизни, который должны были вести японцы. На табличках *эма*[6], продаваемых в святилище, помимо девиза «Смотреть, слушать и

[5] Левша Дзингоро. Легендарный скульптор периода Эдо (ок. 1594–1651). Мастер, специализировавшийся на архитектурной скульптуре, выполнивший миниатюру «Спящий котёнок» в святилище Никко:-То:сё:-гу. До нас дошли немногие шедевры, созданные им, помимо святилища То:сё:-гу:. По одной из легенд, он был лишь плотником и не занимался созданием скульптуры вовсе.

[6] Эма (絵馬) – изображение лошади. Вотивная табличка с изображением лошади, подносимая по обету святилищу. Люди, обращаясь к богам, писали на них свои просьбы. С древних времён лошадь была посланником богов. Считается, что на ней ездили божества, и поэтому она стала называться божественной лошадью – симмэ. С эпохи Хэйан их держали в синтоистских святилищах как приношение божествам. Впоследствии вместо приношения живых лошадей стали использовать картинки с нарисованной лошадью. Известны случаи, когда рыба-

говорить» написано «Дарующие силу» (илл. 10). Подразумевается «видеть хорошее, говорить о хорошем и слушать хорошее». По форме подачи композиция отличается от сюжета «Не видеть зло, не говорить зло и не слышать зло. Вырастим, сохранив послушную душу», но по содержанию совпадает с ним. «Не видеть зло» – означает видеть добро, «не говорить зло» – подразумевает говорить о добром и светлом, а «не слышать зло» – даёт возможность услышать что-то хорошее и доброе. В этом сюжете также изображенная обезьяна – японский макак. Вместо скульптуры второго плана использована роспись в виде мушмулы японской и бамбука. Орнаменты в виде соцветий клематиса, китайской травы[7], которыми декорированы балки, с находящимся между ними резным рельефом, вовлечены в декор этой композиции и становятся одним целым с ней. Скульптор очень динамично показывает, как нужно «внимательно смотреть, внимательно слушать и много говорить». Заостряет внимание на глазах, готовых выскочить из орбит, несомненно, с помощью утрирования, обозначениями морщин. «Много говорить» показано широко открытой пастью животного и морщинами вокруг неё. Для обозначения «внимательно слушать» скульптор прикладывает лапу к уху обезьяны.

Ещё одной интерпретацией композиций «Лучше не видеть, не слышать и не говорить о тех несчастьях, которые происходят в мире» святилища Никко: То:сё:-гу: и «Внимательно смотреть, внимательно слушать и много говорить» Титибу-дзиндзя является резной декор святилища Нагуса-дзиндзя города Ябу префектуры Хёго. Это святилище имеет тесную связь с буддийским храмом Никко:-ин 日光院, относящемся к секте Ко:ясан сингон-сю: школы Сингон 高野山真言宗, находящемся в этом же городе. В нём расположен основной объект поклонения бодхисатве Мё:кэн. Территория, на которой находится святилище, стала священным местом в веровании в Мё:кэн. Настоящее название оно получает в эпоху Мэйдзи (1868–1912). В 1577 г. в результате боевых действий со стороны Тоётоми Хидэёси буддийский храм пришёл в упадок и в 1632 г. был перенесён на новое место, где сейчас находится синтоистское святилище Нагуса-дзиндзя. И после разделения религий буддийский храм был заново отстроен в новом месте. Главным божеством, которому по-

ки, молясь о богатом улове и безопасном судовождении, использовали изображения не лошади, а корабля. Затем на территории святилищ появился павильон Эма-дэн, куда молящиеся приносили свои таблички. Получается, что сам по себе факт изображения на эма вместо лошади чего-либо другого уже имел место в истории создания табличек. И в данном случае изображение обезьян вместо лошади на эма является редким изображением, но не единственным в своём роде.

[7] Орнамент «китайская трава» представляет собой переплетение плюща (лат. Parthenocissus tricuspidata). Существуют разные вариации данного сюжета по форме и цвету. Этот узор использовался в древнегреческих храмах в Месопотамии, Египте и посредством Великого шёлкового пути через Китай попал в Японию.

клоняются в святилище, является Нагусахико ооками 名草彦大神, также в нём служат Амэноминакануси-но ками 天之御中主神, Такамимусухи-но ками 高皇霊産神, Каммимусухи-но ками 神皇霊産神, Итакэруно ками 五十猛神, Ооякухимэ-но микото 大屋津姫神, Цумацухимэ-но микото 柧津姫神. В 1527 г. по просьбе военачальника Амаго Цунэхиса (1458–1541) была построена трёхэтажная пагода для святилища Кидзукитайся 杵築大社 в провинции Идзумано-куни (находится на территории современной префектуры Симанэ). Уже позже святилище было переименовано в Идзумано-тайся. В эпоху Эдо (1603–1868) при правлении императора Камбун (1661–1672) при перестройки святилища Идзумотайся была использована древесина из так называемой рощи вековых криптомерий Мё:кэн, куда вселяются божества *ками*. И в знак благодарности эта пагода была преподнесена Нагуса-дзиндзя в 1665 г. Первоначально она была доставлена кораблём из порта Уно в Тоёка и в сентябре того же года установлена на настоящем месте. Три сооружения этого святилища, такие как пагода, перешедшая от Идзумо-тайся, Основной Павильон (1754) и Павильон для молитв (1689) относятся к важным культурным ценностям Японии. На стропилах трёхэтажной пагоды, сооружённой в 1527 г., можно видеть скульптуру четырёх обезьян. С каждой из четырёх сторон пагоды расположено по одной скульптуре. Первое скульптурное изображение совпадает с образом «Не видеть зло» святилища Никко: То:сё:-гу:, на нём показана обезьяна, закрывающая глаза лапками, и её голова опущена вниз (илл. 11). Вторая скульптура совпадает с образом «Не говорить зло». Сидящая на корточках обезьяна правой лапкой прикрывает пасть. А третья скульптура совпадает с образом «Не слышать зло» святилища Никко: То:сё:-гу:. Мы видим скульптуру в виде обезьяны, двумя лапами закрывающей уши. Четвёртое изображение вызывает несомненный интерес и множество вопросов: что может представлять собой скульптурное изображение, в какой позе обезьяна исполнена мастером, и что собой символизирует? Скульптура показывает обезьяну, свесившую нижние лапы вниз и держащую левую лапу у виска. В сборнике XIII века «Собрание песка и камней» (*Сясэкисю* 沙石集)[8] говорится, что человек в этом мире не должен видеть, говорить и слышать зло, но если он не будет придумывать зло, то выполнить первые три правила станет легко. Известно, что в эпоху Камакура идеалом человека, помимо вышесказанного, было не обременять себя мыслями. Много думать – это плохо. Считалось, что люди и так много думают. Таким образом, четвёртая обезьяна не думает, как совершить зло, и мы можем назвать эту скульптуру «Не придумывать зло». Также есть ещё одно предположение, где вместо «Не придумывать зло» стоит произносить «Не делать зло». В его основе ле-

[8] Написана в 1283 году монахом Мудзю 無住 (1227–1312) в стиле сэцува. Представляет собой сборник буддийских притч с комментариями и философскими рассуждениями.

жит высказывание Конфуция (551–479 до н.э.) в одной из главных книг конфуцианства, составленной его учениками, Лунь Юй 論語, где сказано: не смотри на то, что неправильно, не слушай то, что неправильно, не говори то, что неправильно, и не делай то, что неправильно. Следовательно, сюжет можно интерпретировать как «Думать, как не совершить зло». Скульптор вырезает тот вид обезьяны, который можно было увидеть, а именно – японского макака. Мастер достаточно просто показывает животное, отказываясь от декоративности, акцентируется на натурализме и использует четыре цвета. Один из них коричневый – основной окрас животного. Тёмно-коричневым мастер выделяет конечности, белым цветом показывает живот и морду, а светло-коричневым – шерсть между животом и основным окрасом. В резных сюжетах дополнительный декор отсутствует. На пагоде отсутствует иной декор.

Продолжая тему сюжетов с обезьянами, хочется уделить внимание синтоистскому святилищу Канаяма-дзиндзя 金山神社 города Кавасаки префектуры Канагава, где можно увидеть изображения пяти обезьян. В 1962 г. святилище было перенесено на территорию Вакамия Хатиман-гу: 若宮八幡宮 из-за урбанизации [Канагавакэн-но рэкиси сампо:, с. 13]. В нём почитаются божества-супруги Канамарахико 金山比古神 и Канамарахимэ 金山比売神, в простонародье называющиеся Канамара-сама. Это божества детородных органов и кузнецов, металла, шахт, а также божества, предохраняющие от венерических заболеваний (*сэйбё:ёбо:-но камисама* 性病予防の神様). В последнее время стали считать, что Канамара-сама защищает и от СПИДа. На территории святилища есть специальный павильон – Эма-дэн, он примечателен тем, что в его декоре использована единственная *эма* большого размера (илл. 12) – обезьяны-защитники (*годзару* 護猿), на которой изображены пять обезьян. Также в святилище продаются таблички с таким же сюжетом, но отличающиеся некой детализацией рисунка с помощью добавления штрихов. И такое оформление вызывает большой интерес. Поэтому при описании рисунка будут приведены и особенности как *эма* с павильона Эма-дэн, так и эма, продаваемых в святилище. Перечислим изображения справа налево: всем известные «Не видеть» (мидзару), «Не слышать» (кикадзару) и «Не говорить» (ивадзару), далее следуют изображения, ранее не используемые в святилищах Титибу-дзиндзя и Нагуса-дзиндзя и также никогда не встречавшиеся в изобразительном искусстве. Это сэдзару – обезьяна лапками спереди прикрывает свои половые органы и сасэдзару – животное, повёрнутое спиной и прикрывающее попу. Примечательно, что на *эма*, которые продаются в святилище, над изображением имеется надпись «Защитите, пожалуйста, от венерических болезней». Считают, что подобное изображение пяти обезьян символизирует защиту от болезней и зла, сохранность семьи, супругов, потомков.

Вот это удивительное изображение: центральная часть деревянной таблички голубого цвета – это фон, на котором выполнены обезьяны. Он являет собой нарисованный кусок материи, верхняя и центральная часть которого приподнята и закреплена. Эта голубая ткань наполовину скрывает цветы (скорее всего, пионы), изображённые с обеих сторон таблички. Пять обезьян, представленных здесь, сидят на корточках. Художник отказывается от детальной прорисовки тел животных, контурные линии обозначают лапы, пальцы, глаза и морду. Примечательно, что для обозначения носа и рта используется небрежно нарисованный крестик. На табличках, продаваемых в святилище, короткими штрихами прорисовываются ворсинки на груди обезьян. Первое изображение – «Не видеть». Очень широко, веерообразными линиями показан воротник на груди животного. Второе – «Не слышать». Художник на табличках использует пять вертикальных штрихов для обозначения мохнатого воротника и один горизонтальный – для прорисовки движения мышц передней лапы животного. Изображение динамично насколько позволяет сам стиль эма. Третье – «Не говорить». Штрихов пять, все они имеют разную длину и толщину. Четвёртое – «Не заниматься» (сэдзару). Нарисовано семь штрихов, три с одной стороны и с другой – четыре. Все линии имеют и разную направленность. Интересно, особенно на этом изображении, как простым обозначением чрезмерной округлости глаз и небольшой вытянутости морды создаётся впечатление застенчивости обезьяны. Она стесняется, закрывая свои половые органы. Пятая обезьяна, сасэдзару, сидит на корточках и повёрнута к нам спиной. Художником выделена особенность этого вида обезьян – седалищная мозоль. Данное животное изо всех сил пытается прикрыть попу. У всех обезьян по-разному показаны головы, особенно уши. Различными по форме штрихами художник показывает характер, индивидуальность каждой обезьяны. Перед нами не одна обезьяна в разных позах, а совершенно разные, олицетворяющие запрет того или иного действия. Цвет играет здесь свою роль. В центре изображения – коричневые тона тел животных на броском голубом фоне, белые морда и пупки обезьян перекликаются с лепестками цветка. Использование двух фонов в изображении обезьян и всей композиции создаёт впечатление театральной декорации. Учитывая, что данный сюжет, изображающий пять обезьян, имеет название «Обезьяны-защитники», а также принимая во внимание, что в современных эма имеется надпись «Защитите, пожалуйста, от венерических болезней», данное изображение защитников от венерических заболеваний и СПИДа следовало бы трактовать следующим образом: не видеть сексуальный объект, не говорить о сексе, не слышать о сексе, не заниматься сексом в естественной форме и не заниматься сексом в извращённой форме. Иного способа защиты просто не существует. На табличке по сторонам имеются надписи на японском и английском языках. На японском языке написано: «Обезья-

ны-защитники. Благодаря отказу от зла, защитим тело от болезней, сохраним любовь, защитим супругов, защитим семью и защитим внуков. 12 апреля 4 года эпохи Хэйсэй». На английском написано следующее: «Пять обезьян. Не видеть зло, не произносить зло, не слышать зло, не передавать зло, не принимать зло. 12 апреля 1992 года».

С древних времён обезьян считают посланниками богов синтоистского святилища Хиэ-дзиндзя. Известны случаи, когда птицы или звери имели особые отношения с божествами, их выделяли из числа других животных, присваивая степень священных [Окада, с. 432]. Обезьян в Японии называют посланниками божества Санно (*Санно:-но ками-но оцукай* 山王の神のお使い). В синтоистской школе Санно итидзицу синто почитается божество горы Хиэйдзан Санно, где также находится монастырь Энряку-дзи 延暦寺 (префектура Сага) буддийской школы Тэндай, включённый в список культурного наследия ЮНЕСКО. Исконное имя божества – Ооямакуй 大山咋神, но буддийский монах, патриарх-основатель Сайтё (767–822) переименовал его в Санно (Владыка гор). Скорее всего, это вызвано тем, что божество с таким же именем почиталось в главном монастыре школы Тяньтай в Китае, где обучался Сайтё [Накорчевский, с. 319]. Основное святилище этой школы Хиёси-тайся (Хиэ-тайся) 日吉大社 находится у подножия горы Хиэйдзан. Восточный комплекс посвящён Ооямакуи-но ками, а западный – Оонамути-но мико-то 大己貴命. По всей Японии насчитывается около 2 000 святилищ, название может быть как Хиёси, так и Хиэ (日枝). Предыстория данного святилища, находящегося в районе Тиода города Токио, говорит о том, что построивший замок Эдо Ота Докан (1432–1486) в 1478 г. основывает на территории замка святилище Кавагоэ Санно:-ся 川越山王社 в качестве бога-хранителя (тиндзюсин 鎮守神) замка. В 1590 г. Токугава Иэясу переезжает в город Эдо, и оно становится святилищем защиты замка (дзё:най тиндзю-но ясиро城内鎮守の社), божеством-защитником рождённых здесь членов династии Токугава (Токугава рэкитё: убугами 徳川歴朝の産神), божеством всех родов уезда Эдо (Эдого:-но со:удзигами 江戸郷の総氏神) и божеством-защитником рождённых в Эдо (Эдо-но убугами 江戸の産神). При втором сёгуне династии Токугава, Хидэтада (1579–1632), замок Эдо перестраивается, и святилище переносится из стен замка на новое место – примерно туда, где в настоящее время располагается Национальный театр Японии, в квартал Хаябуса-тё района Тиода. И после большого пожара, произошедшего в 1657 г., четвёртый сёгун династии, Иэцуна (1641–1680), передаёт землю Мацудайра Тадафуса (1619–1700) святилищу. В воротах Сим-мон[9], а также перед Павильоном для молитв находятся изображения супругов обезьян как божеств супружеской гармонии и плодовитости (*сёкусан*

[9] Божественные ворота. Общее название ворот во внешних и внутренним пределах святилища.

ханъэйсин 殖産繁栄神). Такое истолкование связано с тем, что самка обезьяны держит в лапах детёныша, и поэтому считают, что божественная милость проявится в лёгких родах и в хорошем воспитании детей. По обе стороны лестницы Павильона для молитв святилища Хиэ-дзиндзя стоят на пьедесталах каменные изваяния божеств-обезьян. Из-за плодовитости обезьяны полюбились японскому народу и стали считаться божеством, отвечающим за лёгкие роды (*андзан-но ками* 安産の神). Они ведут стадный образ жизни, и у них сильно развит материнский инстинкт, обезьяна-мать даст грудь любому детёнышу из своей группы. Скульптор, создавая свои образы, ориентировался именно на эти верования. Обезьяна-богиня представлена как животное-мать (илл. 13), в ней нет никаких человеческих черт, только лишь одежда на ней отличает её от обычного животного. Её морда округла, с нависшими щеками, подчёркнуто впалые глаза – всё это усиливает впечатление от забот, в которые погружена кормящая мать. На левой лапе – детёныш, пытающийся поднять голову. Скульптура обезьяны-матери несколько неудобна для обзора, так как розовая матерчатая накидка прикрывает детеныша и почти всю ее фигуру. Скульптура божества-обезьяны супруга (илл. 14) также прикрыта накидкой, закрывающей спину и переднюю часть фигуры. Мастер изобразил божество как синтоистского жреца, погружённого в размышления, заботы о семье: лапы спокойно лежат на коленях (в этой позе чувствуется колоссальная энергия и сила защитника), с головы свисает головной убор жреца. Несмотря на то, что скульптура выполнена из камня, превосходно переданы складки на многочисленных одеждах. Фигура оживает благодаря одухотворённости взгляда обезьяны. Центральными являются два момента: морда и передние лапы. Можно смело сказать, что скульптор справился с поставленной перед собой задачей: показать в камне ценности семейной жизни – супружескую идиллию и материнство. Этот памятник может олицетворять и божество-хранителя рода Токугава. Что же касается изображений в воротах Сим-мон, то, помимо деревянных скульптур обезьян-богов (синъэн-дзо: 神猿像), с внутренней стороны ворот имеются изображения Дзуйсин[10], выполненные в человеческом облике с наружной стороны ворот: Садайдзин (Левый великий министр) и Ядайдзин (Великий министр со стрелой). Если в воротах такого типа с внешней стороны находятся изображения Дзуйсин, то с внутренней стороны непременно располагаются скульптурные изображения *карасиси* и *комаину*[11] как защитников священного места, амулетов от злых сил. Но на этом месте мы видим скульптуру обезьян-богов, и они, в первую оче-

[10] Статуи божеств по обе стороны ворот синтоистского святилища. Стали выполняться в подражание скульптур Нио (бога-хранителя) в воротах Нио-мон буддийских храмов.

[11] *Карасиси* – мифическое животное, напоминающее по форме льва. *Комаину* – собака из страны Кома. Образуют пару, отгоняющую тёмные силы.

редь, выполняют задачу защиты святого места, а не благоприятствования родам, так как располагаются на том месте, где должны были находиться защитники святого места.

Скульптура обезьян-богов была реконструирована при перестройке святилища в 1958 г. Их изображения представляют собой парные скульптуры, находящиеся по обе стороны внутренней части ворот Симмон. Можно сказать, что позы, в которых они выполнены, напоминают фигуры Садайдзин и Ядайдзин. Сходство придаёт и одежда на обезьянах-богах. На самце (илл. 15) – чёрный головной убор *татэ эбоси* 立て烏帽子 перетянут красной ленточкой. Верхняя одежда выполнена в стиле *хо:эки-нохо:* 縫腋の袍, оранжевого цвета с золотым узором, рукава подчёркнуты зелёной окантовкой с вставками из позолоты. На манжетах рукавов имеется характерный элемент для этого стиля – *хитоэ* 単. Нижняя часть одежды представлена *сасинуки* 指貫, а обувь – *асагусацу* 浅沓. В правой лапе божества мы видим ритуальный жезл (*гохэй* 御幣)[12]. На голову обезьяны-богини (илл. 16) накинуто полотенце, повязанное в стиле *анэсан-кабури* アネサンかぶり. Верхняя часть одежды выполнена в тех же тонах, что и у обезьяны-бога, низ – в тёмно-синих с использованием многочисленных гербов (*камон* 家紋). Всё это соответствует одеянию жрицы синтоистского святилища (*мико* 巫女). В правой лапе находится ритуальный колокольчик (*судзу* 鈴), а на левой изображён детёныш. С одной стороны, очевидна достоверность изображения: обезьяньи головы выполнены в натуралистической манере с характерными очертаниями, резцом детально проработано направление шерсти на головах божеств, выделяются скулы, подчёркиваются впалые щёки. С помощью белого цвета скульптор выделяет морду животного: подбородок, нос, носогубный треугольник и зрачки. Только благодаря форме и цветовому решению она воспринимается как своеобразный центр всего изображения, притягивающий к себе взгляд зрителя. Именно морда формирует представление о том, что это божество – хранитель замка Эдо, его строгий, громадной силы взгляд не присущ божеству, отвечающему за материнство и роды. Безусловно, перед нами воины, несмотря на то, что у обезьяны-богини в лапах детёныш. Недаром в древности их считали защитниками от злых духов, и на старояпонском обезьяна называлась «масару 真猿», что созвучно с выражением «ма га сару 魔が去る» («зло уйдёт»). С другой стороны, в этих скульптурах отчётливо проявляются элементы декора, сообщающие явно реалистической трактовке животного обличие священнослужителя, человека. Поистине полифоничная гамма – чёрный, красный, белый, оранжевый, зелёный, коричневый и т.д. Взаимодействуя между собой, они создают неповторимый колорит и превращают раскрашенную резную пластику в яркий гармоничный ансамбль. Сами позы статичны.

[12] *Гохэй* – ритуальный жезл с зигзагоподобными бумажными лентами (*сидэ* 四手), используемый в обрядах очищения.

Божества сидят, но трактовка их одеяния чрезвычайно динамична, она образуется чередованием выгнутых и вогнутых линий ткани одеяний, отчего складывается впечатление, будто божества дышат.

Касаемо изображения обезьян в качестве божества, отвечающего за лёгкие роды, стоит также упомянуть святилище Мицуги-дзиндзя 三ツ木神社 города Коносу префектуры Сайтама. Согласно летописи святилища, в 1571 г. в результате поджога буддийского монастыря на горе Хиэй Ода Нобунага (1534–1582), бежавшие монахи во всех частях Японии стали почитать божественный дух Хиэ Санно: гонгэн 日枝山王権現 как божество защитника тиндзюсин буддийской школы Тэндай. Монах Ункай (1527–1640), странствуя по стране, на этом месте служил божеству Ооямакуй, где впоследствии и возникло святилище Мицугися. Вокруг был лес, росло несколько разновидностей дубов, дзелькавы пильчатые. Затем на этом месте появились поля и поселения. И от того леса на территории святилища сохранилось большое дерево возрастом более 400 лет. В этом святилище более 6000 каменных изваяний обезьян. Большая их часть – приношения верующих святилищу. Прихожане, молясь об исполнении молитв, приносили из святилища изваяния обезьян домой. И после их осуществления относили в качестве приношения каменную скульптуру обратно в святилище. Есть две особенности, которые отличают их от подобных в святилище Хиэ-дзиндзя в Токио. Это то, что у них обозначены половые органы (только женские), и изваяния частично или полностью выкрашены в красный цвет (илл. 17). Напрашиваются вопросы: почему их красили, почему в красный цвет и почему обозначены только женские половые органы? Верующие, желая излечиться от болезней, на изваянии обезьян красным цветом помечали больные органы, нередко полностью окрашивая скульптуру. Обозначение женских половых органов на изваяниях в первую очередь связано с тем, что божество этого святилища отвечает за лёгкие и благополучные роды. В святилище много изваяний, у которых выкрашены в красный цвет именно половые органы. Согласно японской мифологии, божество Санно в облике красной стрелы плыло по течению реки. Тамаёрибимэ 玉依姫 (мать императора Дзимму), развлекаясь на берегу реки, подобрала стрелу, отнесла к себе в постель и от неё забеременела. Поэтому стрела символизирует мужской половой орган, а красный цвет – менструальную кровь. Скульптура выполнена из камня в стиле первобытного искусства – массивное тело, тоненькие конечности. Все животные показаны в позе сидя. Так как над таким количеством скульптур трудились разные мастера, у животных отличаются форма голов, обозначение пальцев на конечностях, глаз, носов, морщин на лбу. Для того, чтобы сделать акцент на их занятии – мольбе об осуществлении просьбы, мастер складывает ладошки обезьян лодочкой, утрированно округляет глаза и вытягивает линию рта.

Также стоит остановиться на трёх скульптурных изображениях святилища Сарутахико дзиндзя 猿田彦神社 в районе Укё города Киото. Другое название святилища – Ямаоути Ко:син (山之内庚申). Ямаоути обозначает географическое название, одно из значений слова Ко:син определяет сочетания седьмого символа китайского десятеричного цикла с девятым символом двенадцатиричного звериного круга и обозначает 57-ю фазу шестидесятиричного цикла, то есть 57-й год и 57-й день. Также этим термином обозначается японское народное верование, распространённое в синто и буддизме и имеющее корни в китайском даосизме. Согласно ему считалось, что в теле человека живут три сущности, которые также могут называться тремя червями или тремя трупами (*санси* 三し), искушая на необдуманные поступки и ведущие человека к смерти. Ночью в день Кōсин они покидают тело человека и отправляются на доклад к божеству Тэнтэй 天帝, чтобы тот сократил ему жизнь. Последователи Ко:син не спали всю ночь, чтобы не допустить выхода *санси*. В это время верующие чествовали Сёмэнконго (Сё:мэнконго: 青面金剛) и Сарута-хико в облике обезьяны. Сёмэнконго – буддийское божество, защищающее человека от болезней, посылаемых демонами, но с XII века оно стало почитаться как даосское божество культа Ко:син, также оно считается божеством, удерживающим *санси*. На свитках оно часто изображалось зелёным или синим цветом, а внизу – три обезьяны, закрывающие глаза, уши и рот. Это святилище одного из трёх районов Укё, относящееся к верованию Ко:син. Время основания святилища неизвестно. Согласно летописи святилища буддийский монах Сайтё (767–822) искал грот для медитаций, когда перед ним появился Сарута-хико-но ками и повелел рядом с камнем для медитации служить ему. Далее, в IX веке, считается, что Сарута-хико сопровождал императора Сага (786–842) во время выездов, поэтому по приказу императора было построено святилище. Также существует легенда, согласно которой святилище было построено при императоре Го-Сага (1220–1272) в XIII веке. Сарута-хико, бог небесного перекрестья путей, впоследствии стал предком божеств дорог и их перекрестий (*до:содзин* 道祖神) [Боги, святилища, обряды Японии, с. 82]. Сарута связывают с названием поля в области Исэ, где почитается это божество. Оно имеет облик обезьяны. Исследователь Е. К. Симонова-Гудзенко, ссылаясь на работы японских учёных, пишет, что в Исэ до начала почитания Аматэрасу как богини предка императорского рода располагалось святилище божеств Солнца, одним из которых был Сарумата-хико. И первоначально оно было локальным божеством рыбаков вдоль побережья Исэ. Исследователь указывает, что Сарумата-хико было звёздным божеством, связанным со звездой Антарес [Боги, святилища, обряды Японии, с. 82]. В этом святилище служили *до:содзин*, и оно находилось в деревне Ясуи, но в 1885 г. переместилось на настоящее место. Первое изображение, на которое хотелось бы обратить внимание, это «Скульп-

тура обезьяны с гохэй» (*гохэй сару рицудзо:* 御幣猿立像) (илл. 18) в Основном павильоне святилища. Обезьяна показана в виде животного, сидящего в естественной позе и держащего левой лапой ритуальную принадлежность синтоисткого жреца – жезл гохэй. Изображён тот же вид обезьян, как в вышеприведённых скульптурах – японский макак. Животное выполнено из цельного куска дерева, обозначена шерсть на его теле. Проработка достаточно детальна, завитки шерсти с помощью вогнутых и выгнутых, продольных и поперечных линий показаны в разных плоскостях и направлениях, что создаёт впечатление помятости шерсти и делает изображение обезьяны более реалистичным. Скульптура полихромна. Использован естественный цвет древесины – морда, пальцы на лапах, оттенки коричневого – тело животного и чёрный – зрачки. Нет ничего в образе обезьяны, что бы указывало, что перед нами не животное, а Сарутахико. Только *гохэй* в лапе обезьяны показывает, что это божество в облике обезьяны. Другое изображение называется «Скульптура белой обезьяны» (хакуэн рицудзо: 白猿立像) (илл.19), находится под навесом на территории святилища. Оно выполнено из священного камфорного дерева в 1989 г. в мастерской Исикава. В Японии считается, что белая обезьяна приносит счастье. Скульптура полихромна. Использовано два цвета: естественный цвет дерева, которым обозначены морда, уши и пальцы на конечностях обезьяны, и белый цвет, которым выделено всё остальное тело животного. С первого взгляда становится
понятно, что манера обработки дерева, манера, в которой выполнено тело обезьяны, отличается от предыдущей скульптуры. Мастер отказался от реалистической формы исполнения волосяного покрова животного, останавливаясь на упрощённой форме подачи. При помощи многогранников по всему туловищу животного, соединяющихся между собой, создаётся впечатление некоторого объёма, шершавости, но в какой-то мере мех животного напоминает костюм, надетый на обезьяну. Животное двумя передними лапами держит гохэй, что так же, как и в скульптуре обезьяны в Основном павильоне, делает из животного божество Сарутахико. Именно цвет придаёт обезьяне признак счастья и способность приносить его. В этом святилище есть ещё одно важное для нас скульптурное изображение обезьян. Оно называется «Сделанные из камня три божества обезьяны» (*сэкидзо:-но сансинъэн*石造の三神猿) (илл.20) и тоже находится в Основном павильоне. Это скульптурное изображение связано с божеством Сёмэнконго, которое чествовали во время Ко:син. Как уже отмечалось выше, на свитках, где оно изображалось, внизу показывались три обезьяны, закрывающие глаза, уши и рот. Сёмэнконго – божество, удерживающее *санси*, и считается, что обезьяны удаляют всё плохое, влияют на судьбы в лучшую сторону и приманивают счастье. Вместе с Сёмэнконго три обезьяны удерживали санси, и они не видели, не слышали и не рассказывали того, что могли сообщить санси божеству. По мнению исследователя Манаката Кимагусу (1867–1941), основы

взаимоотношений Сёмэнконго и обезьяны нужно искать в Индии [Минаката]. Это божество является воплощением Вишну из древнеиндийского эпоса «Рамаяна» (IV в. до н.э.). Трёх обезьян считают воплощением Ханумана, который служил принцу Рама. К. Минаката, ссылаясь на сборник древних писаний индуизма «Веды» (XVI–V вв. до н.э.), полагает, что Сёмэнконго считали посланцем Тэнтэй и, в свою очередь, трёх обезьян также считали подчинёнными Сёмэнконго. К. Минаката также приводит версию, согласно которой три обезьяны Ко:син символизируют санси, где их приравнивают к маленьким чертям. Учёный, использует «Эссе Эмпеки Кэн 遠碧軒随筆» автора Курокава Дою (1623? – 1691), цитаты из которого были приведены в энциклопедии обычаев, нравов, танцев, песен и музыки «Кию:сё:ран嬉遊笑覧» (1830) Китамура Нобуё (1783–1856), и приходит к выводу, что в школе Тэндай три обезьяны «Не видеть, не слышать и не говорить» символизировали три истины – пустоту, условность и серединность [Мунаката].

Скульптура трёх обезьян представляет собой три отдельные каменные изваяния, выполненные из гранита. Главная художественная особенность, в которой они выполнены, напоминает стиль первобытных времён. В первую очередь бросается в глаза практически полное отсутствие обработки камня, полное отсутствие шлифовки. На передних лапах скульптор схематично показывает пальцы, на задних лапах полностью отсутствует стопа. Это может быть связано как с задумкой мастера, так и с разрушением скульптуры. Детали морды передаются невысоким рельефом. Схематично показаны глаза, нос. Задние тоненькие лапы крепятся к массивному туловищу. Интересно, что морды этих обезьян не являются одинаковыми. У обезьяны, закрывающей рот, плоская морда, практически вросшая в туловище; у обезьяны, закрывающей глаза, нижняя челюсть и нос выдвинуты вперёд; у обезьяны, закрывающей уши, выделены подбородок и щёки. В этих скульптурных изображениях трёх обезьян Ко:син отсутствует детализация, натурализм, они представлены в образе идола – в стиле, в котором они традиционно изображались из века в век на стелах. Получилось, что одной из точек соприкосновения верований Ко:син и синто-буддийского синкритизма стали обезьяны. В святилищах начали поклоняться Ко:син в качестве главной святыни.

Анализ декора синтоистских святилищ показывает, во-первых, отсутствие жёстких рамок, регламентирующих отношения религии и искусства, во-вторых, демонстрирует весь спектр художественных форм. Это может быть каменная скульптура, круглая скульптура из дерева, горельефы, живопись. Стилистика изображений также зависит от поставленных задач: то это воин – защитник замка Эдо, то изваяние – символ материнства или верования Ко:син, то олицетворение защиты от венерических заболеваний. Приёмы, используемые для этого, весьма разнообразны и высокохудожественны. Помимо формы, цвет изобра-

жения играет одну из основных ролей в создании образа. Из рассматриваемых сюжетов в трёх представлена поистине полифоничная гамма: красный, зелёный, синий, белый, чёрный, коричневый и т. д. Взаимодействуя между собой, передавая в каждом конкретном случае друг другу функции основного и второстепенных цветов, они создают неповторимый колорит любой отдельно взятой композиции и превращают любое произведение в яркий гармоничный ансамбль. Образы, создаваемые при помощи искусства, красоты художественного облика, являются носителем того или иного верования. Необходимо подчеркнуть, что благодаря художественным формам изображения (например, эма) были вытеснены жертвоприношения в синтоистских святилищах.

Анализ иконографии большинства сюжетов также показывает, что те или иные человеческие ценности подаются на примере животных-божеств. Животные учат людей жить, животные – часть самой природы, то есть синто. Искусство для более яркого представления верования полностью соподчиняется с теми или иными особенностями синтоистских святилищ, таким образом, решая в полной мере религиозные задачи. Так, для обозначения защитников лошадей от болезней (*ума-но маморигами*) представлены животные, изображение которых выполнено вполне в натуралистической манере, без какого-либо намёка на человеческий или божественный облик. Получается, что не само изображение говорит о том, что перед нами божества, а лишь смысловая составляющая данных сцен. По первичным признакам перед нами обезьяна, а по вторичным – божество. А чтобы показать божество Сарута-хико, скульптор использует только ритуальную принадлежность жреца. Так, для представления божества – защитника замка Эдо материал подаётся таким образом, что в первую очередь изображение говорит нам, что это воины-служители культа, а уже только благодаря реалистической манере исполнения становится понятно, что это животные. Чтобы показать божество, предохраняющее от венерических заболеваний, снова в первую очередь делается акцент на образе животного и для этого подбирается, по замыслу автора, самый наилучший способ, в данном случае – стиль написания эма. Только позы обезьян, учащие чему-то человека, пришедшего в святилище, говорят, что это не просто животные, а божества.

Библиографический список

Боги, святилища, обряды Японии: Энциклопедия синто /под ред. И. С. Смирнова. М.: РГГУ, 2010. 317 с.

Канагавакэн-но рэкиси сампо: // Синдзэнкоку рэкиси сампо: сири:дзу: [Исторические прогулки по префектуре Канагава // Серия новых всеяпонских исторических прогулок] / сост. секция обществ., истории научно исследовательского общества программ обучения старшей школы префектуры Канагава. Токио: Ямакава сюппанся, 1995. 222 с.

Минаката Кимагусу. Дзюнисико (Сару ни кансуру дэнсэцу): [Размышления о двенадцати знаках китайского зодиака (Легенды об обезьяне)]. URL: https://www.aozora.gr.jp/cards/000093/files/2539_34823.html (дата обращения: 19.05.18).

Накорчевский А. А. Синто. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Петерб. Востоковедение, 2003. 443 с.

Окада Сёдзи. Дзиндзя сампай: [Паломничество синтоистских святилищ]. Токио: Оригин, 1994. 440 с.

Сайтамакэн-но рэкиси сампо: // Синдзэнкоку рэкиси сампо: сири:дзу : [Исторические прогулки по префектуре Сайтама // Серия новых всеяпонских исторических прогулок] / сост. отдел истории обществ.-педагог. исследовательского общества старшей школы префектуры Сайтама. Токио: Ямакава сюппанся, 1991. 295 с.

Такафудзи Харутоси. Дзусэцу сядзикэнтику-но тё:коку- То:сё:-гу: ни хорарэта до:сёкубуцу: [Скульптура в синтоистско-буддийской архитектуре – животные и растения в резьбе святилища То:сё:-гу:]. Токио: Токио бидзюцу, 1999. 214 с.

Такафудзи Харутоси. Никко: То:сё:-гу:-но надзо:: [Загадки Никко: То:сё:-гу:]. Токио: Коданся, 1996. 227с.

References

Bogi, svyatilisha, obryadu Yaponii. (2010). [Japan: Gods, shrines, rites: Encyclopedia of Shinto, in I. Smirnov (ed.)]. Moscow: RGGU.

Kanagawaken rekisi sanpo (Shinzennkoku rekishi sanpo serizu). (1995). [Historical walk on Saitama prefecture (New all Japan historical walk series)]/ Materials developer: history department of the educational research association high school of Kanagawa prefecture. Tokyo: Yamakawa shuppansya.

Minakata, Kimagusu. (1994). Junisiko (saru-nikansuru densetsu) [A study of twelve animals of Chinese zodiac (Legends about monkeys)]. (japanese).URL: https://www.aozora.gr.jp/cards/000093/files/2539_34823.html (accessed: 19 May 18)

Nakorchevskii, A.A. (2003). Sinto [Shinto]. S.-Petersburg: Peterburgskoe voskokovedenie.

Okada, Shoji. (1994). Jinja sanpai [Piligrim' journey into shrines]. Tokyo: Origin.

Saitamaken rekisi sanpo (Shinzennkoku rekishi sanpo serizu) (1991) [Historical walk on Saitama prefecture (New all Japan historical walk series)] / materials developer: history department of the educational research association high school of Saitama prefecture Tokyo: Yamakawa shuppansya.

Takafuji, Harutoshi. (1999). Shajikenchiku-no chyoukoku – Toshyogu-ni horareta dosyokubutsu [The sculpture in sinto-buddhistic architecture – animals and plants in carving in the shrine]. Tokyo: Tokyo bijutsu.

Takafuji, Harutoshi. (1996). Nikko Toshogu-no nazo [A riddle of Nikko Toshogu]. Tokyo: Tokyo bijutsu.